

ПОГРЕБОК

В предчувствии осени вновь консервирую лето,
Закатывать банки не просто для женской руки.
Затем убираю варенье подальше от света,
Туда, где надёжно хранятся в кадлушках снежки.

Туда, где на полках из старой скрипучей берёзы,
В красивых бидонах находятся зорьки с росой.
А в тонких хрустальных бокалах – небесные слёзы,
Что так и не стали слезами девчонки с косой.

Такой «погребок» очень дорог для всех отчего-то,
Друзья и родные спешат угоститься чуток.
А я улыбаюсь: ну что же, такая работа –
Готовить запасы для каждого случая впрок.

ВЕСЕННИЙ ЛИСТОПАД

Совершенно, совершенно невпопад,
Начинается весенний листопад.
Оказалось, прошлогодняя листва,
Пусть не очень милοвидна, но жива.

Ей осталось лишь мгновение прожить,
И в своём прощальном танце закружить.

В скором времени забуду я о ней,
Вдохновлённая листвою позеленей.

Совершенно, совершенно не попад,
Начинается весенний листопад.
Я иду, и умирает под ногой,
Жёлтый лист, весенней улицы изгой.

* * *

Попросила я Бога избавить меня от врагов,
Чтобы стало немного спокойнее в жизни моей.
Неожиданно быстро итог оказался таков:
Безвозвратно исчезла почти половина друзей.

ГЕРАНЬ

Я умоляю, я прошу тебя, не рань
На подоконнике цветущую герань.
Мы вместе с нею дождались весенних дней,
Теперь я знаю, как становятся сильней.

Теперь я знаю, как из сломленной души,
Растут побег, поднимаются в тиши.
И как умело прячут листья давний шрам,
Дрожа от ужаса, как будто это срам.

Я умоляю, я прошу тебя, не рань
На подоконнике цветущую герань.
Мы вместе с нею пережили столько зим,
А как мы справились, известно нам одним...

* * *

Сколько у предательства течений
(Кто бы полный перечень составил!),
Мы живём в эпоху отречений,
Вот и ты, мой друг, меня оставил.

Мне готово место одесную
Правды, что замешана на боли...
Нет, тебя я больше не ревную,
Сердце то и дело просит воли.

Сердцу очень много назначений,
Знай же, если сделается плохо,
Следом за эпохой отречений
Следует раскаяний эпоха.